

УДК 378.016:82'06(470.345)

Е.А. Жиндеева

Концепция развития современного литературного процесса с учетом его полиэтнического своеобразия как основа изучения современной литературы в Республике Мордовия

Аннотация. В статье рассматривается специфика современного развития литературного пространства Мордовии с учетом поликультурной ситуации в регионе, даны общие характеристики периодов развития литературы и их влияния на современный литературный процесс республики. Предложенные наблюдения сформулированы в концепцию изучения современного литературного кода Мордовии как единства его разноэтнических составляющих.

Ключевые слова: этнолитературные тенденции, поликультурное пространство, литературный код, стратегии развития, национально-региональный уровень, современный литературный процесс Мордовии.

E.A. Zhindeeva

Concept of modern literary process in view of its polyethnic identity as the basis for study of modern literature in Republic of Mordovia

Summary. This article deals with the specifics of modern development of the literary space of Mordovia in view of the multicultural situation in the region, the general characteristics of the periods of literature development and their influence on modern literary process of the Republic are presented in the article. Proposed observations are formulated to the concept of studying of the modern literary code of Mordovia as unity of its different ethnical components.

Keywords: ethno literary tendencies, multicultural space, literary code, development strategies, national and regional level, modern literary process of Mordovia.

В условиях поликультурной России, многообразия ее этнокультурных ценностных систем особенно важной становится задача изучения единого современного литературного пространства. Сущностные характеристики этнокультурных, в том числе и этнолитературных, единств в полной мере согласуются с современной стратегией развития общероссийского, общемирового литературоведения, их направленностью на сохранение и развитие национальных культур, на укрепление единого литературного пространства, которые необходимо учитывать при определении содержания, как на федеральном, так и на национально-региональном уровне современного литературного образования.

Единое литературное полиэтническое пространство Мордовии – это принципиально

новое явление более позднего периода формирования, чем советская литература. С одной стороны, это интегративное пространство целостного и общемордовского культурно-эстетического развития. В его основе лежит то, что составляет суть Мордовии как полиэтнического сообщества в самом широком смысле этого слова. При этом такие составляющие, как национальный характер, общероссийский менталитет, которые сформировались в процессе активного общения всех этносов в течение длительного времени их сосуществования, позволяют избежать ассимилирования культурных кодов, обеспечивают поступательное развитие нескольких литератур (мордовской-мокша, мордовской-эрзя, русской).

Мордовия как особая геополитическая среда отличается своеобразной спецификой син-

теза взаимовлияния и взаимопроникновения культур, литератур, философии, истории, политики и т.д. народов, проживающих на ее территории с древнейших времен до наших дней. С другой стороны, материальная и духовная взаимообусловленность и взаимозависимость национальных культур народов Мордовии особенно наглядно проявляются сегодня, когда интеграционные процессы позволяют шире и глубже изучать с новых позиций настоящее, прогнозировать будущее. Такое взаимодействие литературы направлено на диалог культур и способствует интересу со стороны всей этнокультурной и инокультурной среды.

Особенностью литературы Мордовии является ее существование на трех языках, что обуславливает целый ряд вопросов и проблем. Эта черта в литературе и ее влияние на общественную, культурную жизнь республики до сих пор остается предметом пристального внимания и оживленных дискуссий среди ответственных литературоведов. Учитывая специфику исторического развития мордовского народа, невозможно было создать единой письменности и единого литературного языка. Хотя мокшанский и эрзянский языки очень близки, но различия между ними в лексике весьма существенны. Таким образом, образцы художественной литературы, созданные на одном из трех языках, становятся достояниями всего регионального культурного процесса в целом. Эволюционные процессы, без знания которых невозможно изучение современного литературного процесса, позволяют не только выявить основные этапы культурного развития, но и дают возможность выявить традиции и новаторство в литературном развитии республики.

Зачинателями мордовской литературы были такие писатели, как Я.П. Григошин, З.Ф. Дорофеев, А.И. Завалишин, П.С. Кириллов, А. Д. Куторкин, А.И. Мокшони, Д.И. Морской, Ф.М. Чесноков и другие. Они активно овладевают жанрами стихотворения, рассказа, очерка, одноактной пьесы. В самом начале своего развития мордовская литература харак-

теризовалась в основном поэтическими жанрами. Поэтические произведения этих лет далеко не совершенны, поскольку это были лишь пробные шаги мордовских поэтов. На первом этапе развития мордовской литературы жанры повести и романа еще только готовились. Практически все из зачинателей мордовской литературы создавали первые свои произведения на русском языке, что весьма показательно для литературной ситуации в России в 1920–30-е годы для так называемых младописьменных литератур.

В 1930–40-е годы делаются попытки создания повестей и романов на национальных (мокша, эрзя) языках. Это говорит о потребности широкого и масштабного изображения жизни. В эти годы успешно работали такие известные писатели, как Я.П. Григошин, П.С. Кириллов, А.Д. Куторкин, Ф.М. Чесноков. Пробовали свои силы и молодые авторы: В.М. Коломасов, В.И. Радаев, Т.А. Раптанов и другие.

Содержанием мордовской литературы послевоенного десятилетия становятся в основном военные события, жизнь людей в этот сложный период. Тема Великой Отечественной войны на долгие годы стала ведущей в мордовской литературе. В основу таких произведений заложено стремление воссоздать свои впечатления от недавно отшумевшей войны.

В 50–80-е годы XX века происходит заметное перемещение удельного веса прозы и поэзии. Если в предыдущие годы поэзия занимала главенствующее место в мордовской литературе, то с середины 1950-х годов ведущую роль играет художественная проза, особенно ее крупные жанры – роман и повесть. Известный мордовский литературовед В.М. Макушкин считает, что «характерной чертой послевоенной мордовской прозы, особенно 1960–80-х годов, является становление многопланового романа, углубление психологизма, расширение исторических, политических, географических горизонтов» [1, 154]. На русском языке в мордовском и московских издательствах публикуются романы мордовских

писателей. Самые яркие из них – «Лавгинов» В.М. Коломасова, «Светлый путь» А.М. Лукьянова. Издаются и повести – «Алешка», «Березовая вода» Н. Эркая, «Совесть» С.С. Ларионова и другие.

В этот период мордовские прозаики акцентируют внимание на внутреннем мире человека, духовном облике, не ограничиваясь лишь его делами и поступками. Попытки психологизации повествования не всегда удачны, но сам факт подобного подхода к изображению действительности весьма симптоматичен и имеет огромное значение для рассмотрения современного литературного процесса Мордовии.

В 80-е годы XX века преемственно и последовательно продолжают традиции литературы предшествующих лет. Художественные произведения отличаются постановкой масштабных проблем, жанровым многообразием, появлением поэтических и прозаических произведений крупного плана, успешным развитием критики и литературоведения. В центре изображения в этот период – специфика отношения к происходящему. Определенные замалчивания и схематизм, идейная выверенность довольно часто ведут к упрощению существующих конфликтов, созданию в произведении необходимого политически толерантного плана действий (того, как должно быть взамен изображения правды жизни). Это отрицательно влияет не только на художественные достоинства книги, но и может рассматриваться только в качестве иллюстрации к идеологии эпохи. К сожалению, этого не удалось избежать даже маститым национальным писателям, чьи произведения стали для истории мордовской литературы хрестоматийными (К.Г. Абрамов, И.М. Девин, И.П. Кишняков, С.С. Ларионов, Н. Эркай и др.).

Кардинальные социально-политические перемены, происшедшие во второй половине 1980-х годов, оказали существенное влияние и на литературу. Если раньше приоритет отдавался общественному, коллективному, гражданскому долгу, то мордовская литерату-

ра этого времени взяла курс на всестороннее и многогранное изображение человека как личности, противоречивость общественного развития, стремление к обновлению всех областей, включая культуuroобразующую. Свершившиеся перемены, предвосхищение и ожидание изменений нашли отражение в значительном качественном и количественном ускорении движения мордовской литературы конца XX века к аналитичности и психологизму. В их среде иная аура, иная составляющая, нежели у русских писателей Мордовии, у которых весьма заметно проявляется стремление маркировать свои произведения, узнаваемо «привязывать» их действие к своему региону (территориально узнаваемо, через введение этносоставляющих элементов мордовской ментальности и т.д.). Здесь налицо этнобытовые, этнопсихологические особенности, заимствованные у мокша и эрзя-народов, влияние их обычаев, традиции, образа жизни и образа мышления. Жанрово-видовые модификации (роман-сказание, роман-повесть, эпопейный роман), превалирующие в национальной прозе, были экстраполированы и на русскую литературу Мордовии.

Творчество русских писателей республики является важным компонентом современной мордовской филологии. Литературный процесс протекает в самых тесных контактах всех творческих сил республики. Много нового, оригинального внесли в освоение жанра повести В.Д. Еремкин, В.В. Кижняев, Н.М. Мирская, Г.Н. Петелин, В.А. Петрухин, А.А. Соболевский, А.А. Утешев и другие. В своих произведениях они ставят острые проблемы, возникающие в нашем обществе, художественно исследуют нашу сложную жизнь. Постигая их творчество, читатели испытывают ощущение, будто давно знают героев, неоднократно встречались с ними, дружили, а с некоторыми и ссорились.

Писателей и произведений, имеющих пронациональный характер, испытавших воздействие коренного народа, много во всех соседних с Мордовией регионах. Но вместе с тем

доминирующим остается русский язык как основа создания литературных произведений.

Единое литературное полиэтническое пространство Мордовии вызревало из глубины веков в процессе длительного исторического, культурного и художественно-эстетического развития. Каждое слово, вошедшее в название этого понятия, имеет свое историческое и смысловое значение. Формула единства или единности означает, прежде всего, сплоченность с точки зрения многонациональности состава литературного пространства, единности самого процесса в целом. Единое литературное полиэтническое пространство Мордовии – это единство художественных поисков, социально-эстетических идеалов, идейное единство, единство метода и художественно-эстетических принципов, единство целей, стилей, проблематики, все более углубляющееся интернациональное единство, это единый сплав с многообразием проявления, это единство в многообразии.

Понятие «мордовское» имеет не только и не столько географическое, местностное содержание. Суть его в том, что оно обозначает культурно-историческую среду, отражающую своеобразие социально-исторического, культурного развития наций, национального предметного мира, национальных традиций, особенностей художественного видения мира и т.д. как коренного, так и титульного этносов.

В основе единого литературного полиэтнического пространства лежит, прежде всего, эстетический опыт ряда литератур, близких топологически и типологически, сходных по времени своего развития и по основным этническим признакам. Очень важной является постоянная контактная связь, на основе которой могут быть выделены контактные зоны. В Мордовии это центральная зона и зона Поволжья. Важны и постоянные региональные связи.

Каждая из мордовских национальных литератур, и в том числе русская литература Мордовии, входит в единое литературное полиэтническое пространство, которое имеет относи-

тельно устойчивый характер и развивается по пути последовательного усиления внутренней сплоченности и цельности. Изучение единого литературного полиэтнического пространства Мордовии – это рассмотрение всех его составных со всеми многообразиями их проявления, их единства, цельности и т.д.

В полиэтнической России одной из самых сложных проблем является обеспечение прав народов, сохранение и развитие культурных достижений каждого этноса – субъекта полиэтнического сообщества, обеспечивающих плодотворное межэтническое сотрудничество.

Конец XX – начало XXI века с политическими, экономическими, нравственно-моральными и национальными катастрофами, среди которых самой крупной является крушение Советского Союза, с новой силой и большой остротой поставили перед общественными науками, учеными-исследователями вопрос о причинах и сущности этих процессов, о возможности их прогнозирования и управления ими. Современное состояние многонациональных государств, каким всегда была Россия, со всей отчетливостью показывает, что важнейшую роль в их судьбе играют этнические процессы. Но, к сожалению, именно они меньше всего обращают внимание ученых, политиков, которые заняты сегодня экономическими, социальными, политическими проблемами возникающих коллизий и катастроф. Исследования же современных этнических процессов не объясняют причин резкого всплеска национального самосознания, доходящего иногда до шовинизма, до межнациональных конфликтов. Подъем национального самосознания охватил ныне все народы мира. Поэтому политологи этот процесс называют «этническим ренессансом», «парадоксом XX века». Народы Мордовии за многовековую свою историю разработали оригинальные стратегии бытия, в которых неразрывно переплелись практические и духовные начала.

Россия – это многонациональное государство. Проблемы развития межэтнических отношений продолжают оставаться в нем весьма

актуальными. Большую часть России занимает центральная территория, на которой проживают более тридцати коренных народов. Этнополитическую ситуацию в Мордовии следует считать ныне относительно стабильной. Однако нет никакой гарантии в том, что этнические отношения и противоречия не обострятся в будущем.

Важным нам представляется выстроить систему поликультурного образования, которое в настоящее время рассматривается как основополагающая часть современного общего образования, способствующая усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, нравственно-духовных ориентирах и ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения инокультурных систем.

При подобном подходе имеет место так называемый «диалог культур». Идея диалога культур всегда привлекала внимание философов, писателей, ученых и общественных деятелей мира и вызывала неоднозначные оценки.

Об этом в свое время писали такие выдающиеся мыслители, как А. Лосев [2], П. Флоренский [3]; проблема продолжает волновать ученых и в наше время, о чем свидетельствуют труды Г. Гачева [4], М. Бахтина [5; 6; 7], Д. Лихачева [8], В. Библера [9] и др. В основе диалога культур лежит многокультурье современного мира, и сегодня это единственно приемлемая форма существования разных этнических миров. Для регионов полиэтнических, каким является Мордовия, эта проблема особенно значима, так как раскрывает огромные перспективы выявления различного рода взаимосвязей в сложном многообразном литературном процессе, где основным нам представляется использование принципа культуросообразности. Это будет способствовать формированию национального самосознания у новых поколений нации, гармонизации национальных отношений, приобретению культурных и общекультурных знаний, становлению культуросообразного отношения к миру и деятельности.

Культуросообразная воспитательная среда создает условия для приобщения подрастающего поколения к национальной культуре, родному языку, истории и географии своей страны и республики, для проявления национальной самобытности, формирования чувства гордости за свой народ, принадлежности к нему.

На уровне «литературное образование и культура» особый интерес представляет выстраиваемая в национальной школе система поликультурного образования. С другой стороны, явление литературы настолько универсально, что способно пронизывать самые различные сферы и пласты поистине всеобъемлющего феномена культуры. Словесная природа литературы, как специфического вида искусства, позволяет ей запечатлеть в текстах произведений разнообразные связи с другими областями культуры (историей, религией, философией, искусствами, языком).

В рамках проекта осуществляется обследование современной художественной литературы республики как целостного историко-культурного явления. Сравнительно-сопоставительный характер работ позволяет проследить эволюционные моменты как федерального литературного процесса, так и региональной его части. Это дает возможность описания части характерных особенностей (констант и доминант) литературного процесса начала XXI века в России с позиций полифонического по своей сути художественного сознания современников, сформировавшегося в конце XX столетия. Интерпретационные возможности образцов произведений, их идейно-тематическое своеобразие и оценка (от эволюции отдельных родов и жанров к установлению внутренних связей между ними и до выявления основных смыслов сопряжения, там где это возможно) и делают, на наш взгляд, заявленную концепцию перспективной и жизнеспособной.

Литература

1. Макушкин В.М. Обретение зрелости. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1984. 287 с.
2. Лосев А. Избранные работы в 3 т.: т. 3. Л.: Художественная литература, 1987. 520 с.
3. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Наука, 1993. 363 с.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира, ментальности народов мира. URL: <http://vikent.ru/enc/307/> (дата обращения: 07.02.2013).
5. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
6. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / сост. С. Бочаров и В. Кожин. М.: Худож. лит., 1986. 543 с.
7. Бахтин М.М. Слово в поэзии и в прозе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы. 1972. № 6. С. 54–85.
8. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–79.
9. Библер В.С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков. URL: http://encyclopaedia.bigaru/enc/liberal_arts/BIBLER (дата обращения: 02.02.2013).

References

1. Makuškin V. M. Gaining maturity. Saransk: Mordov. kn. Publishing House, 1984. 287.
2. Losev A. Selected works in 3 t. t. 3. L.: fiction, 1987. 520 s.
3. Florensky P.A. Analysis of spatiality and time artly-graphic works. M.: Nauka, 1993. 363 p.
4. Gačev G.D. National images of the world, the mentality of the peoples of the world. URL: <http://vikent.ru/enc/307/> (date of circulation: 07.02.2013).
5. Bakhtin M.M. Author and hero: the philosophical foundations of the humanities. St. Petersburg: Abc, 2000. 336 p.
6. Bakhtin M.M. Literary-critical articles / Compl. P. Bocharov and Kožinov. Pm: Artists. litt., 1986. 543 pp.
7. Bakhtin M.M. Word in poetry and in prose / M.M. Bakhtin // Voprosy literatury. 1972. № 6. 54–85.
8. Likhachev D.S. Inner world of art / D. S. Likhachev // Voprosy literatury. 1968. № 8. P. 74–79.
9. Bibler V.S. On the edges of the logic of a culture: a book of selected essays. URL: http://encyclopaedia.bigaru/enc/liberal_arts/BIBLER (date of circulation: 02.02.2013).